

Маннанов Артур Альбертович

аспирант

УВО «Университет управления «ТИСБИ»

юрист

ООО «Генезис»

г. Казань, Республика Татарстан

ПРАВОСОЗНАНИЕ МАРГИНАЛЬНОЙ ЛИЧНОСТИ

***Аннотация:** статья направлена на анализ понятия «маргинальная личность», выделение особенности правосознания маргинальной личности, а также присущую характеристику. Кроме того, предпринята попытка определить специфику маргинального правосознания, чтобы понять, имеет ли такое правосознание положительное значение для общества, государства в целом. Для этого изучено философское объяснение категории «маргинальность» вкуче с правовой оценкой такого явления.*

***Ключевые слова:** маргинальность, правосознание, маргинальное правосознание.*

Для того, чтобы дать оценку правосознанию маргинальной личности, для начала необходимо понять, что же из себя представляет «маргинал». Маргинал – это человек, оказавшийся вне своей социальной среды; опустившийся, изгой [1, с. 283]. С точки зрения права правовая маргинальность может оцениваться как некоторая отчуждённость от устоявшихся и закреплённых на законодательном уровне правил поведения, отсутствие возможности адаптироваться под такие правила поведения и их изменчивость, если таковая имеется. Например, Р.Ф. Степаненко даёт следующую трактовку понятия «маргинальная личность» [3; 4]:

1) система обусловленных и взаимно обуславливающих юридически-рецессивных качеств и свойств, входящих в содержание отчуждённых, пограничных и неадаптированных правовых отношений, детерминирующих, как

правило, предрасположенность к совершению правонарушений, в том числе преступлений;

2) тип личности, формирующийся в условиях внутренних (биопсихологических, духовно-нравственных, витальных, ментальных и т. п.) и внешних (политических, социально-экономических, демографических, внеправовых и иных) изменений образа жизни, связанных с потерей самоидентификации, существенной социально-экономической дифференциацией либо утратой социально-правового статуса, вызванных нахождением маргинальных индивидов в отчуждённом, «пограничном» состоянии по отношению к доминирующим группам, системе действующего законодательства и к объективно сложившимся в обществе социально-правовым ценностям.

Таким образом, доминирующая концепция в системе общеправовой теории маргинальности, разработанной С.Ф. Степаненко, предполагает отведение центральной роли именно маргинальному правосознанию, которое рассматривается в данном случае с негативным значением, так как «маргинальная личность», исходя из вышеуказанного определения, считается лицом, которое имеет предрасположенность или наибольший коэффициент вероятности к совершению противоправных деяний. С данной теорией сложно не согласиться.

Согласно общеправовой теории маргинальности, маргиналы могут быть разделены на две основные категории: социально незащищённые и социально неблагополучные (включающие в себя социально опасные группы) [5, с. 25]. В тоже время, некоторые учёные предполагают, что маргинальная личность – это не всегда «опасный» с точки зрения общественной жизни субъект. Так, например, бытует мнение, что маргинальное правосознание – это осознание неприемлемости социальным субъектом одних явлений правовой действительности и интенциональность к качественно иным явлениям правовой реальности [6, с. 50]. При этом, правовой маргинал определяется как социальный субъект, находящийся в состоянии неприятия конкретных явлений правовой реальности и формирующий принципиально иную по отношению к доминирующей (ортодоксальной, официальной) позиции точку зрения и соответствующую ей линию

поведения. Исходя из этого, к правовым маргиналам и, соответственно, правосознанию маргинальной личности скорее относят лиц, чье поведение не укладывается в рамки существующего правопорядка, но не с целью совершения противоправных деяний как удовлетворению собственных потребностей, желаний и/или отсутствию понимания последствий своих деяний, а для достижения конкретных целей. Например, таковыми, по мнению З.Л. Сакаевой, являются революционеры, сподвижники нетрадиционных семейных ценностей и так далее.

Такой вывод основан на основании философского понимания способности «свободного мышления». Так, например, Гегель указывал: «Если я хочу разумного, то поступаю не как обособленный индивид, а согласно понятиям нравственности вообще.... Совершая нечто превратное, человек больше всего проявляет свою обособленность. Разумное – это дорога, по которой ходит каждый, на которой никто не выделяется» [7, с. 4]. И, исходя из доводов о возможности свободного мышления, означающего, что маргинальное правосознание скорее связано с нестандартным типом мышления, которое осознанно направленно на противоречие к укладывающейся системе для создания таких правил, которые угодны таким «маргиналам». В таком случае, маргинальное правосознание приравнивается не к правовому нигилизму, который связан с отсутствием осознания со стороны такого маргинала о праве, законах, правах и обязанностях, что может привести к нарушению правопорядка, а именно с целостной личностью, чье понимание права направлено на изменение существующих порядков по тем или иным субъективным причинам [2]. «Жизнь как совокупность целей имеет право пойти наперекор абстрактному праву» – таким образом обосновывается в том числе подход к определению правосознания маргинальной личности. Маргинальное правосознание, как считает вышеназванный автор, способен на агрессию только лишь в виде ответной реакции на несправедливость, к которой маргинал наиболее чувствителен. При этом такая ответная реакция хоть и предполагается агрессивной, но не всегда может быть таковой, так как «агрес-

сивный ответ» – это явление, присущее преступникам, а маргиналы, в соответствии с этой концепцией, преюдициально не могут считаться таковыми.

Можно предположить, что такое разночтение среди единой терминологии связаны с разной стороной рассмотрения данного вопроса. Для того, чтобы понять, с какой «стороны» учёный изучает правосознание маргинальной личности, стоит обратить внимание на первоначальную терминологию: как именно учёный определяет термин «маргинал»? Маргиналы же рассматриваются как разные субъекты общества: либо как социально незащищённый и/или социально неблагополучный слой населения, либо как лица, не связанные с отсутствием надлежащего материального или иного обеспечения, но чьи действия и умысел направлены на изменение общеустановленных правил, а не обычное их игнорирование.

Стоит предположить, что концепция, определяющая правосознание маргинальной личности с точки зрения негативного сценария более приоритетна, нежели оценка такой личности как субъектов, чьё поведение отличается от привычных правил поведения с целью их изменения, так как в таком случае, как минимум, происходит диссонанс между терминологией и использованием этой терминологии.

Таким образом, правосознание маргинальной личности является актуальным объектом исследования с точки зрения теории права, в то время как основой для такого исследования может выступать общеправовая теория маргинальности. Это связано с тем, что указанная теория имеет разработанную и признанную научным сообществом концепцию, в силу чего изучение общеправовой теории маргинальности позволяет в полной мере прогрузиться в данную проблематику.

Список литературы

1. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов; под ред. Л.И. Скворцова. – М., 2016. – С. 283.

2. Сайфуллин А. Укрепление законности как основная цель правовой политики Российской Федерации / А. Сайфуллин // Основные тенденции развития современного права: проблемы теории и практики: материалы IV Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием) (Казань, 6–7 февраля 2020 года) / под ред. Р.Ф. Степаненко, С.Н. Тагаевой. – Казань: Университет управления «ТИСБИ», 2020. – С. 132–135. – EDN UUEQUG.

3. Степаненко Р.Ф. Общеправовая теория маргинальности: специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве»: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Степаненко Равия Фаритовна. – Казань, 2015. – 58 с. – EDN ZUORXP.

4. Степаненко Р.Ф. Общеправовая теория маргинальности: основные подходы и цели / Р.Ф. Степаненко // Государство и право. – 2015. – №5. – С. 30–39. – EDN TUJCHH.

5. Степаненко Р.Ф. Особенности правового сознания и правовой культуры маргинальной личности / Р.Ф. Степаненко // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2013. – №24. – С. 25–30. – EDN RQAYRZ.

6. Сакаева З.Л. Феномен маргинального правосознания и его позитивное осмысление / З.Л. Сакаева // Вестник ОмГУ. Серия. Право. – 2018. – №1 (54). – С. 50 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-marginalnogo-pravosoznaniya-i-ego-pozitivnoe-osmyslenie>

7. Гегель Г.В. Философия права / Г.В. Гегель. – М., 1990. – С. 4.